

Министерство образования и науки РФ

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

**РЕВОЛЮЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ:
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ В НАУКЕ,
КУЛЬТУРЕ, СОЦИУМЕ**

Сборник научных статей

Под научной редакцией И.Т. Касавина, А.М. Фейгельмана

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2017

УДК 13+16 (08)
ББК Ю25+Ю52+СОя4
Р32

Рецензенты:

Е.И. Кузнецова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова;

Л.П. Сидорова — кандидат философских наук, руководитель департамента социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Нижнем Новгороде

Р32 Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей / Под общей ред. И.Т. Касавина, А.М. Фейгельмана. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2017. — 345 с.

ISBN 978-5-91326-416-9

В сборник вошли статьи участников Всероссийской научной конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме», прошедшей 24—25 ноября 2017 г. в ННГУ им. Н.И. Лобачевского. На конференции рассматривались современные концептуальные и методологические проблемы философии науки и техники, эпистемологии социогуманитарных наук, а также актуальные вопросы научно-технического и новационного развития в контексте жизненного мира человека.

Для исследователей, преподавателей, аспирантов и студентов, практических работников образовательных и социальных учреждений и общественных организаций.

ISBN 978-5-91326-416-9

УДК 13+16 (08)
ББК Ю25+Ю52+СОя4

*Печатается по рекомендации ученого совета
факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского*

*Организационный комитет конференции выражает признательность
Институту философии РАН, Нижегородскому государственному педагогическому
университету им. К. Минина, Русскому обществу истории и философии науки,
Российскому научному фонду и
Совету по грантам при Президенте Российской Федерации
за организационную и финансовую поддержку конференции*

© Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017

ЧАСТЬ I
**ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА
 И ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ**

<i>Порус В.Н.</i> Философия науки на пути к контекстуализму: новые перспективы развития	6
<i>Никифоров А.Л.</i> Парадигма и научное сообщество	9
<i>Неважай И.Д.</i> Интеллектуальная революция и эволюция в контексте экзистенциальных проблем научного познания	12
<i>Розов Н.С.</i> Статус истины в разных сферах научного и философского познания	14
<i>Баранец Н.Г., Верёвкин А.Б.</i> Вклад советских учёных в философию науки в 1920–30-е годы	17
<i>Останина О.А.</i> Междисциплинарность как тенденция развития социогуманитарного знания	20
<i>Краева А.Г.</i> Science art как метакогнитивный уровень рефлексии в зеркале трансдисциплинарной революции	23
<i>Пигалев А.И.</i> Метафора научной революции и постмодернистская альтернатива революционной модели развития	26
<i>Колесова О.В.</i> Революционный максимализм П. Фейерабенда как Форма научного дискурса	29
<i>Даниелян Н.В.</i> Интерсубъективная коммуникация в парадигме современной науки	32
<i>Родин А.В.</i> Концепция перманентной научной революции и основания математики	34
<i>Соколова Т.Д.</i> Забытые революции в философии науки: прагматизм и историческая эпистемология	36
<i>Шкорубская Е.Г.</i> Эпистолярные начала научной статьи: трансформация коммуникации	38
<i>Душина С.А., Хватова Т.Ю.</i> Зачем ученым ResearchGate? Новые возможности научных коммуникаций	41
<i>Ершова О.В.</i> Научный консенсус в истории ОТО	43
<i>Блохина Н.А.</i> Фактуальное и концептуальное знание сквозь призму интерпретации: Карнап, Куайн, Кун	46
<i>Бекарев А.М., Пак Г.С.</i> Истина, правда, правдоподобие в науке	49
<i>Шайхутдинова Д.Р.</i> Краудсорсинг как новая форма организации научно-исследовательской деятельности	51
<i>Антаков С.М.</i> Неявные ментальные структуры, определяющие решение фундаментальных научных проблем	54
<i>Коваль Е.А.</i> Информационное противостояние в научной коммуникации	56
<i>Марасова С.Е.</i> Существуют ли революции в математике? Математики об эволюции и революции в науке	58
<i>Михайлова Т.Л.</i> От модели Т.Куна – к конструированию концептуальной истории науки, или об одном учебном проекте	62
<i>Вознякевич Е.Е.</i> Доказательство и обоснование знания с точки зрения смены традиций	65
<i>Масланов Е.В.</i> Артефакт и научная картина мира	68
<i>Голубинская А.В., Дорожкин А.М.</i> Проблема принятия новой парадигмы в современных условиях	71
<i>Князев В.Н.</i> О претензии на научную революцию авторов релятивистской теории гравитации	73
<i>Журавлева Е.Ю.</i> Модели софтверизации современной науки	76
<i>Дмитриев И.С.</i> «Tempus spargendi lapides»: размытая структура научных революций	79
<i>Матушкина М.О.</i> Революционные основания категории случайности у Демокрита	82
<i>Черных О.П.</i> К вопросу о попперовской теории фальсифицируемости	84
<i>Калинин Э.Ю.</i> Эволюция междисциплинарности и методологии науки: от классики — к постклассике	87
<i>Маркова Л.А.</i> Научная революция	89
<i>Столярова О.Е.</i> Рождение реализма из духа социального конструктивизма: проект реалистического обоснования науки о науке Гарри Коллинза	92
<i>Корчагина Ю.С.</i> Коммуникативное измерение науки: дань моде или ответ на объективную потребность сетевого общества	95
<i>Воронина Н.Н., Ткачев А.Н.</i> Мировоззренческие основания интереса к науке, влияющие на научные революции и эволюции	98
<i>Чеботарева Е.Э.</i> Философские вопросы развития робототехники	101
<i>Фахрутдинова А.З.</i> Наследие постпозитивизма: проблемное поле и потенциал развития	103
<i>Антипов Г.А.</i> О некоторых концептуальных особенностях теории научных революций Томаса Куна	106
<i>Шиповалова Л.В.</i> Научно-техническая революция: уроки эффективности и инноваций	109
<i>Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э.</i> О. Конт против У. Хьюелла. Консерватизм и радикализм в научной коммуникации.	111
<i>Мазилев В.А.</i> Философия науки: грядущее продуктивное взаимодействие с психологией	114
<i>Горшкова А.В.</i> Историческая память научного сообщества в эпистемологии истории науки	116
<i>Рыскельдиева Р.Т., Заратин О.В.</i> Изменение текстового формата как механизм появления научного текста	118

ЧАСТЬ 2

НОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА

<i>Опенков М.Ю., Варакин В.С.</i> Интернет вещей, дополненная реальность и их влияние на человека	122
<i>Нуруллин Р.А.</i> Культура как линейное производство новаций в условиях нелинейного развития инновационной цивилизации.....	126
<i>Солодухо Н.М.</i> Бытие и становление: метафизический и онтологический аспекты.....	129
<i>Кутырев В.А., Слюсарев В.В.</i> Новационизм вместо устойчивого развития как вызов существованию Homo genus и его общества.....	133
<i>Дахин А.В.</i> После модерна: метафизическая альтернатива инновации и пост-модерну	136
<i>Бойко М.Е.</i> Радикальный гедонизм, депривация боли и научно-технический прогресс: надвигающаяся угроза»	139
<i>Федорова Ж.В., Волчкова О.О.</i> Антропологический смысл информационной революции	141
<i>Гавриленко С.М.</i> Биобанкинг и современный режим биополитики: территория социальной и этической напряженности	143
<i>Смирнова Е.В.</i> Идеологические аспекты революционных и эволюционных процессов	147
<i>Малахова Н.Н.</i> Инновационная личность как нормативный образец личности и как субъект социальных изменений	150
<i>Тяпин И.Н.</i> NBICS-конвергенция как орудие расчеловечивания: технология и идеология	152
<i>Бембель И.О.</i> Теория архитектуры в контексте смены философских парадигм.....	154
<i>Котелова Т.И.</i> Концепция «отрицательного роста при сохранении благополучия» в парадигме органической философии	157
<i>Парилов О.В.</i> Современные образовательные новации как фактор утверждения постчеловека	161
<i>Думаревский Д.Б.</i> Консервативные ценности как условие новационного развития	164
<i>Скородумов Д.А.</i> О возможных путях конвергенции техники и религии.....	167
<i>Волков Ю.К.</i> Кризис идеи прогресса и смысл истории (на материале некоторых новейших трудов российских философов).....	169
<i>Маслов В.М.</i> Теория посттехногенной цивилизации как основа новационного развития и сохранения человека	171
<i>Желнин А.И.</i> Стратегия преодоления биологической недостаточности человека: эволюция или революция?	173
<i>Немова О.А., Пакина Т.А.</i> Технизация сознания человека как социальная проблема.....	176
<i>Логинов Г.А.</i> Прогресс идеи прогресса: от Гегеля к постмодернизму.....	180
<i>Никулина А.С.</i> Субъект и истина: осмысление развития в философии Ж. Делеза и А. Бадью.....	182
<i>Субботина Н.Д.</i> Трагедия поведения человека: противоречия между его социальными и естественными характеристикам	184
<i>Глазырина А.М.</i> Реконструкция гендерной идентичности в глобальном мире технологий.....	187
<i>Лобанова Ю.В.</i> Развитие информационных технологий и трансформация средств массовой коммуникации.....	190
<i>Арутюнян К.С.</i> Влияние сетевых технологий на формирование информационного сознания в современном обществе.....	192
<i>Савинова Л.Г.</i> «Смерть» бумаги: текст в цифровую эпоху»	195
<i>Блохин В.Н.</i> Влияние информационной революции на систему образования и сознание людей	198
<i>Богатырева Л.Г.</i> Особенности жизни современной женщины	200
<i>Старосоцкая Е.В.</i> Гуманизация образования в контексте современного общественного развития	203

ЧАСТЬ 3

ЭВОЛЮЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ИСКУССТВЕННЫХ КОГНИТИВНЫХ СИСТЕМ

<i>Александров Ю.И.</i> Ген-культурная коэволюция, нейропсихическая революция и индивидуальное развитие.....	206
<i>Антонец В.А.</i> Когнитивные искажения ожиданий на рынке знаний	207
<i>Демарева В.А., Кушина Н.В., Перевизник О.С., Полевая А.В.</i> Влияния языковой подготовки на вегетативное обеспечение чтения обычных текстов и текстов с искажениями на французском языке	210
<i>Камратов С.В., Полевая А.В., Полевая С.А.</i> Исследование эмоций как этап в эволюции естественных и искусственных когнитивных систем	214
<i>Корнилов С.В.</i> Идея целевой детерминации и современная философия биологии	217
<i>Мамчур Е.А.</i> Эволюционная и циклическая модели развития естественных наук	220
<i>Михайлов И.Ф.</i> Когнитивные науки и «искусственный интеллект» в исторической перспективе	223
<i>Силантьева О.М., Полевая А.В.</i> Флоатинг-терапия как эффективный метод коррекции стрессовых состояний.....	225

ЧАСТЬ 4
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУК:
ИДЕЯ РАЗВИТИЯ

Аргамакова А.А., Яшина А.В. Практический потенциал социогуманитарных наук	229
Кондратьев В.Ю. К вопросу о философском осмыслении дисциплинарного империализма в сфере социального знания	231
Тутов Л.А. Революция и эволюция экономической науки	233
Ермакова А.В. Кризис современной экономической мысли и развитие марксистской теории.....	235
Гаврина Е.Г. Научная революция как форма трансформации экономического знания	237
Рогожников В.Н. Перспективы развития экономической науки: взгляд философии экономики.....	239
Чепьюк О.Р. На пороге цифровой эпохи: кризис и пути трансформации экономической науки	243
Никитина И.П. О принципах анализа эволюции искусства	246
Погожина Н.Н. Анализ концепции истины Н.Лумана: теоретические основания и прикладные аспекты	249
Бабошина Е.Б. К культуросообразности становления человека в познании и логике познания	251
Гришечкина Н.В., Тихонова С.В. Производство знания в цифровую эпоху	254
Зубкевич Л.А. Принцип «участного мышления» на примере моделирования переходных форм общественного развития	256
Волкова В.О., Волков И.Е., Волгин И.Б. Проективность как онтологический модус осознания PER SE.....	259
Шиян Т.А. Схематизация, искусственные «языки» и процессы предметного замыкания	262
Блинов Е.Н. «Наш ответ Соссюру»: советские лингвисты о возможности «революции в языке	264
Соловьев О.Б. Интегративное знание: язык времени и время языка.....	266
Авдонина Н.С. Теоретико-методологическое обоснование проблемы идентификации в современном мире.....	269
Самостийко Е.Р. Текстовые модели цифровой культуры в эпистемологической перспективе	272
Бельцева Е.А. К пониманию «субъекта» в современной философии.....	276

ЧАСТЬ 5
СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА:
МИР ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Касавин И.Т. Миграция: модель развития для эпохи перемен	279
Ивин А.А. Три русских революции в XX веке	282
Антипенко Л.Г. Онтология социальной революции.....	285
Узрин И.М. Проблема цивилизационного развития современной России в условиях глобализации	288
Жадунова Н.В. Информационная война в условиях информационной революции	291
Гавриленко О.В., Маркеева А.В. Технологическая революция 4.0: возможности развития или путь к тотальному контролю?	294
Ермаков С.А. Благое в духовной жизни современного человека	297
Тимощук А.С. Модернизационное развитие и перспективы России	299
Фортуатов А.Н. Перформативная онтология современной коммуникации (к проблеме эволюции значений фактов и смыслов в 1917 и 2017 годах.....	301
Асташова Н.Д. Интернет как «публичная сфера» информационного общества.....	304
Гольшиева О.Н. Как возможен политический субъект в XXI веке?	306
Ефремов О.А. Современный этап модернизации России: возможно ли избежать политарной реставрации и «Цветной революции»?.....	309
Хусяинов Т.М. Блокчейн-революция и её влияние на сферу труда	312
Тарасов А.А. Контрреволюция неолиберализма	314
Нагорнов Е.А. Идея частной собственности и революция	316
Филиппов С.И. Условия революционности элит: макроисторический анализ.....	319
Берендеев В.А. Особенности теории «антилиберальной революции» Карла Шмитта	321
Стрижов А.Ю. Гражданское неповиновение в медиа: от газетной журналистики к блогингу со смартфона	324
Григорьева Э.А. О некоторых аспектах межкультурной коммуникации	326
Воронина И.О., Хусяинов Т.М. Высшее образование: эволюция и революция	328
Горелова И.В. Трансформация объекта в национальной системе управления.....	330
Арпентьева М.Р. Утопии и антиутопии авангарда: трансгрессия и трансценденции как выбора между революцией и эволюцией.....	332
Тюгашев Е.А. Духовно-практическая революция как тип социальной революции	337
Очеретяный К.А. Компьютерные игры – технологии цифрового мышления	339
Бакирова К.С., Спевак И.В. Классическое искусство и техника: новые реалии	342

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА
И ФУТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

УДК 167

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ НА ПУТИ К КОНТЕКСТУАЛИЗМУ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Владимир Натанович Порус

Доктор философских наук, ординарный профессор

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Контекстуализм в современной «неклассической» эпистемологии рассматривается как «междисциплинарная методологическая программа». Она служит решению проблемы обоснования знания, игнорируя требования фундаментализма. Обращение к контексту как к тому, что необходимо следует учитывать при решении вопросов о генезисе, развитии, функционировании знания, заимствовано философами из специальных наук гуманитарного и социального профиля. В докладе предлагается выяснить перспективы распространения принципов контекстуализма на философию науки. Она рассматривает науку не только с эпистемологической точки зрения, но во всем многообразии ее аспектов, например, как форму культуры, как экономическое предприятие, институт, особую форму интеллектуальной коммуникации и т. п. В связи с этим рассматриваются контексты, имеющие первостепенное значение для философии науки. К ним относятся: культурно-исторический, социальный и социально-психологический, коммуникативный, аксиологический, институциональный и др. Исследование этих контекстов в их сложной взаимосвязи открывает следующие перспективы: категории и темы философии науки обогащаются содержанием контекстуальных исследований, а специальные результаты науковедческих дисциплин, занимающихся такими исследованиями, проблематизируются философской рефлексией. Философия науки, приближаясь к контексту, сокращает дистанцию, пока еще отделяющую ее от интересов ученых.

Ключевые слова: наука, эпистемология, философия науки, контекстуализм.

**THE PHILOSOPHY OF SCIENCE ON THE WAY TO CONTEXTUALISM:
PROSPECTS FOR DEVELOPMENT**

Vladimir Natanovich Porus

DSc in Philosophy, Tenured Professor

National Research University Higher School of Economics

Contextualism in a modern "non-classical" epistemology is considered as "the interdisciplinary methodological program". It serves a solution of the problem of justification of knowledge, ignoring requirements of fundamentalism. The appeal to a context as to what is necessary for considering the questions of genesis, development, and functioning of knowledge, is borrowed by philosophers from special sciences of a humanitarian and social profile. In the paper, it is offered to find out the perspectives of extending the principles of a contextualism to the philosophy of science. It considers science not only from the epistemological point of view, but rather in all variety of its aspects; for example, as a culture form, as the economic enterprise, as an institute, a special form of intellectual communication, etc. In this regard, the contexts having paramount value for science philosophy are considered, such as cultural and historical contexts, social and social-psychological contexts, communicative, axiological, and institutional contexts, etc. The exploration of them in their complex interrelation opens the following prospects: categories and themes of philosophy of science are enriched with the content of contextual researches, and special results of the "sciences of science" which are engaged in such researches are problematised by a philosophical reflection. Philosophy of science, approaching to a context, reduces the distance which is still separating it from interests of scientists.

Keywords: science, epistemology, philosophy of science, contextualism.

Контекстуализм в современной «неклассической» эпистемологии рассматривается как «междисциплинарная методологическая программа» [1, с. 5]. Она служит решению проблемы обоснования знания, игнорируя требования фундаментализма. Обращение к контексту как к тому, что необходимо следует учитывать при решении вопросов о генезисе, развитии, функционировании знания, заимствовано философами из специальных наук гуманитарного и социального профиля. Например, Джон Дьюи, сформулировавший основные принципы контекстуализма, исходил из опыта психологического исследования [11, р. 189]. Идеи Дьюи были развиты практически во всех направлениях контекстуализма, в том числе в тех, которые связаны с развитием неклассической эпистемологии. Они прослеживаются в работах таких современных специалистов в этой области, как К. DeRose [10], J. Stanley [13], И.Т. Касавин [2] и др.

Возможно ли применение стратегии контекстуализма в философии науки? Основные проблемы эпистемологического контекстуализма восходят к делению на «контекст открытия» и «контекст обоснования» (Г. Райхенбах), служившее определением поля деятельности философии науки неопозитивизма. Современная философия науки включила в круг своих интересов оба контекста, ранее разделявшиеся позитивистами.

Это не могло не привести к тому, что проблемы, характерные для этих контекстов, стали исследоваться рядом науковедческих дисциплин. Поэтому и философию науки стали трактовать расширительно – как исследовательскую программу, в которой науковедческие дисциплины выступают в специфическом альянсе с философией¹.

Именно философия задает вопросы, какие не могут быть рационально поставлены в рамках отдельных науковедческих дисциплин. И. Т. Касавин называет такие вопросы *рефлексивными* по отношению к широко понятому контекстуализму. Эти вопросы суть: об адекватности понимания смыслов, имеющих место в различных контекстах, и трудностях взаимопонимания коммуницирующих субъектов научного познания; о возможностях редукции, если эта программа вообще применима к анализу различных контекстов; о преобладании внимания к тем или иным контекстам формирования и развития научного знания и его причинах в науковедческих исследованиях; наконец, это классические вопросы об истинности и объективности научного знания, рассматриваемого сквозь призму контекстуального анализа [2, с. 218]. Я добавил бы к ним *проблему научной рациональности*: возможно ли критериальное определение последней в условиях необходимого рассмотрения различных контекстов научной деятельности?

Для продолжения рефлексивного процесса необходимы исследовательские уточнения и классификации. По отношению к эпистемологическому контекстуализму такая работа в значительной мере проделана. Например, различаются и анализируются различные типы контекстов познавательной деятельности: лингвистические, герменевтические, историко-культурные, психологические и социально-психологические, функциональные и др. Но философия науки рассматривает науку не только с эпистемологической точки зрения, но во всем многообразии ее аспектов, например, как форму культуры, как экономическое предприятие, институт, особую форму интеллектуальной коммуникации и т. п. Вот краткий перечень контекстов, имеющих первостепенное значение для философии науки.

Исторический контекст. В этом контексте философия науки занимается проблемами роста и исторического изменения научного знания, его онтологии, методов и внутренних взаимосвязей его частей. Центральная проблема – определение прогрессивного вектора этого изменения. Здесь проблемный узел завязывается соотношением «реальной истории науки» и ее «рациональными реконструкциями» (в смысле И. Лакатоса). Исторический контекстуализм выступает ограничителем претензий «нормативной» философии науки с ее пренебрежительным отношением к дескриптивизму как методу историко-научного исследования. Вместе с тем, контекстуализм стоит перед проблемой оправдания способа, каким осуществляется та или иная реконструкция исторического контекста науки. По сути, это проблема так называемой «гибкой научной рациональности»: каким образом научная рациональность пронизывает собой исторически изменчивые условия существования и развития науки? [7].

Исторический контекст охватывает и философию науки как таковую. «Философия науки, взятая вне собственной истории, безжизненна» [3, с. 8]. Это означает, что философия науки, ставшая на рельсы исторического контекстуализма, применяет требования последнего к себе самой.

Социальный и социально-психологический контексты. После дискуссий второй половины XX века стало ясно, что философия науки, игнорирующая эти контексты, обречена на фактически бесплодное существование в виде абстрактной теории научной рациональности, постоянно сотрясаемой фактами реальной истории науки. Но и преувеличение значимости этих контекстов с полным отказом от нормативности означает не менее серьезное искажение истории науки. Философия науки вынуждена искать здесь разумную меру, что является нетривиальной задачей.

Контекст коммуникации. В этом контексте научное знание возникает в коммуникации между учеными-исследователями. Взятая вне этого контекста, оно представляет собой абстракцию, ценную для решения специальных задач по выявлению его структуры, верификации или фальсификации отдельных его фрагментов, определению сравнительных достоинств или недостатков по отношению к теоретическим или практическим целям его использования. Но если задаться вопросом об исторически действительном происхождении или изменении научного знания, приходится исследовать, при каких условиях реальный комму-

¹ Такое понимание характерно, например, для международного журнала «Science in Context», издаваемого в Cambridge University Press, в котором преобладают статьи по истории, социологии, психологии науки, где раскрываются многообразные связи между наукой, техникой, экономикой, политикой и т.п.

никативный процесс, имеющий место между отдельными учеными или научными коллективами, способен дать результат, признаваемый его участниками знанием. Эти условия могут быть разделены на две группы.

К первой группе отнесем условия, по которым коммуникация априорно признается ее участниками научно-рациональной, то есть удовлетворяющей признанными и не подверженными сомнениям критериям. Участники коммуникации следуют этим критериям, а отклонения от них считают чем-то таким, что превращает научную коммуникацию в сомнительную дискуссию.

К другой группе относятся условия, в которых отсутствие общего согласия относительно критериев научной рациональности все же не мешает участникам коммуникаций стремиться к достижению общих целей, хотя бы при этом пришлось «изобретать» и конвенционально устанавливать способы согласования мнений и оценки результатов. Вопреки мнению, по которому такие ситуации характерны лишь для некоторых практико-ориентированных дискуссий (например, политических), в науке подобные «согласования» критериев имеют место достаточно часто. Здесь контекстуализм выступает в виде требования устанавливать всю или, по крайней мере, наиболее значимую часть тех факторов, которые приводят к тем или иным способам согласования или рассогласования мнений исследователей, иными словами, выработке собственно *коммуникативной* рациональности.

Относительно молодыми формами коммуникативного контекстуализма можно считать «социальный конструктивизм» [12] и его критическое развитие в акторно-сетевом анализе Б. Латура и его последователей [4]. При всех расхождениях, они сохраняют общую критичность по отношению к классическому «субъект-объектному» дуализму, особенно, когда речь идет о научном исследовании. В этом критицизме кроется, однако, возможность отказа от объективности как универсального требования к научному знанию. Как отмечает О. Е. Столярова, замещающая объект «конструкция» получает определение «социальная» и «совсем нежелательный для науки (значит, для рациональности) смысл» [9, с. 75]. Осознавая эту опасность, ряд конструктивистов склоняются к «конструктивному реализму» (Р. Харре и др.), суть которого сводится к формуле: «любая конструкция предполагает реальность, в которой она осуществляется и которую она выявляет и пытается трансформировать. С другой стороны, реальность выявляется, актуализируется для субъекта только через его конструктивную деятельность» [5, с. 37]. Так «реальность» становится необходимой, но научно не эксплицируемой предпосылкой объективного знания, которое «конструируется» в процессе исследовательских коммуникаций. На этот процесс могут оказывать детерминирующее влияние различные социальные и культурные условия, в которых он совершается, особенно, когда речь идет о выборе онтологических схем и предпосылок исследования. И потому даже реалистически ориентированному конструктивизму трудно удержаться на грани, которая отделяет релятивизм как методологический принцип от онтологического релятивизма, порывающего с объективностью.

Акторно-сетевой анализ пытается избавиться от релятивизма тем, что усиливает «объектную» сторону научных коммуникаций. Так, Б. Латур в своих позднейших работах придает статус «актанта» самим объектам научных исследований, делая их участниками познавательных коммуникаций, надеясь, что таким образом сводится к минимуму субъективизм истолкований этих процессов и их результатов. Такое «переопределение» роли объектов, проблематичное само по себе, не делает, однако, более ясной другую проблему коммуникативного контекстуализма: пусть объекты обладают собственной активностью в контексте исследования, но могут ли они быть элиминированы из него, другими словами, все ли, что они «говорят» коммуникантам-исследователям, может быть переведено на язык последних?

Особой спецификой обладают контексты, связанные с современными коммуникационными технологиями, приобретшими в современной науке первостепенное значение. Сюда можно отнести и коммуникации между информационными системами, для исследования которых необходимо также привлекать сведения технического характера. Немаловажное значение имеют также контексты *межинституциональной* коммуникации.

Аксиологический контекст. В работах В. С. Степина введено понятие «постнеклассической научной рациональности», которая характеризуется тем, что в научном исследовании учитывается «соотнесенность знаний об объекте не только со средствами, но и с ценностно-целевыми структурами деятельности» [8]. Поскольку очевидна социально-культурная обусловленность таких структур, для контекстуализма здесь открывается широкая перспектива. «Стремление выявить структуру развивающегося научного знания и рассматривать его системно привело к осознанию необходимости подключения новых «единиц» методологического анализа, т.е. к рассмотрению развития и смены теорий в контексте и в системе различных предпосылок и других параметров» [6, с. 172].

С точки зрения контекстуализма, важны не только ситуации, когда ценности оказывают воздействие на развитие и смену теорий, но в не меньшей мере – ситуации, когда меняются сами эти ценностные регулятивы. Исследование таких ситуаций необходимо для объяснения различий в темпах развития научных направлений, различающихся (при прочих равных условиях) ценностными установками их представителей. Аксиологический контекст науки, как правило, связан с *культурным, социальным и политическим* контекстами, между которыми имеет место взаимная «диффузия» событийных элементов и смыслов.

Заслуживают отдельного рассмотрения *институциональный, экономический и эстетический* контексты науки.

Названные контексты входят в сложно пересекающиеся проблемные круги философии науки. Взаимодействие этих кругов может иметь интересную и обещающую перспективу: основные философские категории и те-

мы проблематизации (объективность и истинность научного знания, рост и развитие науки, ее культурная функция, научный прогресс, логическое и историческое в культуре и техногенной цивилизации и т.п.) наполняются содержанием, почерпнутым из контекстуальных исследований, а специальные результаты науковедческих дисциплин, занимающихся такими исследованиями, проблематизируются философской рефлексией.

Литература

1. Касавин И.Т. Контекстуализм как методологическая программа // Эпистемология & философия науки. – 2004. – Т. VI, № 4. – С. 5-17.
2. Касавин И.Т. Текст, дискурс, контекст. Введению в социальную эпистемологию языка. – М., «Канон+», 2008. – 437 с.
3. Касавин И.Т., Порус В.Н. Философия науки в России: от интеллектуальной истории к современной институционализации // Эпистемология и философия науки. – 2016. – т. XLVIII, № 2. – С. 6-17.
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – М., Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
5. Лекторский В.А. Реализм, анти-реализм, конструктивизм и конструктивный реализм в современной эпистемологии и науке // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке (под ред. В. А. Лекторского). М., «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 4-40.
6. Микешина Л. А. Эпистемология ценностей. – М., «РОССПЭН», 2007. – 439 с.
7. Порус В. Н. Между философией и историей науки: на пути к «гибкой» теории научной рациональности / Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. – М., «Академический проект», 2008. – С. 9-26.
8. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. – М., «Прогресс-Традиция», 2000. – 744 с.
9. Столярова О.Е. Между «реальностью» и «конструкцией»: философия в поисках «новой объективности» // Философские науки. – 2006. – № 8. – С. 74-90.
10. DeRose K. Contextualism: An Explanation and Defense // Greco J., Sosa E. (eds). The Blackwell Guide to Epistemology. – Blackwell Publishers, 1999. – P. 187-205.
11. Dewey J. The Quest for Certainty. – L.: G. Allen & Unwin, 1930. – 318 p.
12. Hacking I. The Social Construction of What? – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1999. – 261 p.
13. Stanley J. Knowledge and Practical Interests. – Oxford University Press, 2005. – 191 p.

УДК 167.7

ПАРАДИГМА И НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО

Александр Леонидович Никифоров

*Доктор философских наук, главный научный сотрудник
Институт философии Российской академии наук*

В тексте рассматривается вопрос о соотношении понятий «парадигма» и «научное сообщество». Как известно, Томас Кун полагал, что именно вера в одну парадигму формирует научное сообщество; тот, кто не принимает господствующую парадигму, оказывается вне этого сообщества. Как обстоит дело в гуманитарных науках, в которых, как правило, отсутствует одна общепринятая парадигма? Что в них определяет принадлежность к научному сообществу? Ответ на этот вопрос обсуждается на примере исторической науки. Показывается, что сообщество историков определяется общим предметом исследования – изучением прошлого, целью исследования – достижением истинного или, по крайней мере, правдоподобного описания событий прошлого, а также общепринятыми методами исследования. При этом автор приходит к выводу о том, что вышеперечисленное весьма далеко от парадигмы Куна. Более того, в исторической науке никогда не было и, не будет консенсусного в масштабах общемирового научного сообщества «парадигмального» описания событий прошлого. Историческое исследование предполагает понимание и интерпретацию действий людей.

Ключевые слова: парадигма, научное сообщество, истина, методы исследования.

THE PARADIGM AND SCIENTIFIC COMMUNITIES

Alexander Leonidovich Nikiforov

*DSc in Philosophy, principal researcher
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences*

The paper considers the issue of interrelations between the notions of «paradigm» and «scientific community». As far as is known, Thomas Kuhn believed that it was faith in one paradigm that shaped the scientific community. Those who did not accept the dominant paradigm, turned out to be